

Любовь к родной земле

Три года не встречались киевляне с харьковским театром им. Шевченко — одним из старейших театральных коллективов Советской Украины.

Первые же гастрольные спектакли шевченковцев вновь убеждают нас в том, что этот интересный и замечательный театр продолжает идти по пути своего творческого роста. В репертуаре шевченковцев — «Макар Дубрава» и «Калиновая роща» А. Корнейчука, спектакли, показывающие замечательные качества советских людей. Спектаклями высокого патриотического накала является «Ярослав Мудрый» И. Кочерги, «Навеки вместе» и «Генерал Ватутин» Л. Дмитерко. Вместе с «Таланом» М. Старицкого это безусловно лучшие постановки театра.

Хочется сказать об одной характерной черте репертуара шевченковцев. В нем — три спектакля, отражающие героическую борьбу народа за свою родную землю. Пусть события, изображаемые в них, разделены многими веками, но одной идеей пронизаны эти постановки. Отражая далекое прошлое народа, его борьбу за свою свободу и независимость, театр обращается к патриотическим чувствам советских людей. В «Генерале Ватутине» — театр раскрывает любовь к Родине в наивысшем ее качестве — пламенном советском патриотизме.

Идейно-художественные принципы этого замечательного театра, воплощающиеся в каждом отдельном его спектакле и во всей его творческой деятельности, предполагают воспитание актера, как глубоко мыслящего художника, художника чуткого и восприимчивого ко всем явлениям жизни, умеющего правильно относиться к фактам и давать им должную оценку.

Творческое развитие традиций реалистического искусства прошлого в советском театре — театре социалистического реализма — находит все новые и новые выражения и в сценической практике шевченковцев. Это, прежде всего, относится к поставленным театром произведениям советской драматургии, определяющим поис-

ки глубокого, острого, смелого показа нового, советского человека. Но всегда значительный интерес вызывают также работы коллектива шевченковцев, где они обращаются к историческому прошлому. И здесь особо надо сказать о роли художественного руководства театра. В лице своего главного режиссера, лауреата Сталинской премии народного артиста СССР М. Крушельницкого коллектив шевченковцев ищет вдумчивого и чуткого, смелого и ищущего руководителя, мастера глубокого анализа и широких художественно-философских обобщений. Постановки М. Крушельницкого носят на себе печать оригинальной творческой мысли, умения решать самые сложные задачи, выдвигаемые пьесой, в правдивых, ясных, доходчивых сценических композициях и стиле.

Некогда Ф. Энгельс писал Лассалю по поводу драмы последнего «Франц фон Закнigten»: «Полное слияние большой идейной глубины, осознанного исторического смысла, которые вы не без основания приписываете немецкой драме, с шекспировской живостью и действительностью будет достигнуто, вероятно, только в будущем, да, пожалуй, и не немцами. Во всяком случае, именно в этом слиянии я вижу будущие драмы».

Прозорливые слова Энгельса полностью оправдались в нашей советской исторической драматургии, драматургии высоких идей и раскрытия смысла исторических событий, озаренных светом марксистско-ленинской историографии.

Широкое яркое монументальное полотно разворачивается перед зрителем в показанной шевченковцами киевлянам исторической пьесе И. Кочерги «Ярослав Мудрый». Герои ее, выражаясь словами Энгельса, «черпают мотивы своих действий не в мелочных индивидуальных прихотях, а в том историческом потоке, который их несет». Этим могучим историческим потоком являлись уже в те далекие времена идеи сплочения и укрепления русских земель, борьбы за расцвет и могущество одного из самых передовых государств той эпохи —

Киевской Руси. Чудесная пьеса И. Кочерги, показывающая небольшой период княжения Ярослава, нашла на сцене театра им. Шевчен-

ко в постановке М. Крушельницкого блестящее, умное воплощение, полное исторического правдоподобия. И драматургу, и театру выпала нелегкая задача раскрыть образ Ярослава во всех противоречиях его характера — феодала и прогрессивного деятеля, человека подчас мелких страстей и исторически великих государственных дел и ратных подвигов. Надо быть актером большой культуры и широкого творческого диапазона, как И. Марьяненко и Д. Антонович, чтобы создать образ Ярослава с таким пониманием его исторического значения, таким глубоким проникновением в дух эпохи, с горячим сценическим темпераментом. Это безусловная творческая удача, больше — победа талантливых актеров.

Впечатляют и надолго запоминаются и другие образы этого спектакля. И прежде всего — тонкий и одухотворенный внутренней сдерживаемой силой любви к своей родной земле и ненависти к ее врагам, обаятельный своим благородством образ Никиты, созданный А. Сердюком.

В строгой, лаконичной манере ведет роль гордой и коварной Ингигерды С. Федорцева. Скупые внешние краски — черное и белое, — скованные жесты. Под этой холодной оболочкой скрыты презрение к русскому народу, тщеславные и мстительные замыслы. Талантливая артистка глубоко раскрывает образ Ингигерды, готовой отдать Русь — страну, для которой Ингигерда продолжает оставаться чужой, — на растерзание иноземцам — варягам, норманам.

Смело, яркими красками живописует Е. Вондаренко образ монаха — переписчика Свячкогаса, в котором деланное монашеское смирение вдруг прорывается буйной удалью любителя приключений жизни. Но и этот внешне пустой человек в минуту опасности, нависшей над его страной, вспоминает о своем долге, в нем живет неукротимое чувство любви к родной земле. Это же чувство заставляет каменщика Журейку забыть обиду, причиненную ему князем, когда жизни последнего угро-

жает заговор варягов, и сообщить об этом Ярославу. Романтически приподнятым, горячим поборником справедливости, верным сыном своего народа — таким рисует Журейку артист И. Костюченко.

Прекрасно оформление художника Б. Косарева, тщательно изучавшего памятники древней русской архитектуры и искусства и показавшего интерьеры княжеского терема и входы в замок во всей художественно-исторической красоте. Звучит то легко и нежно, то бурно и напористо, как смятение человеческих страстей, то победно и звонко, как торжество над враждебными силами, музыка К. Давыдовича.

Не случайно, нам кажется, театр обратился и к пьесе Л. Дмитерко «Навеки вместе». После «Ярослава» это был вполне закономерный идейно-творческий замысел.

Идеал вечвой и нерушимой братской дружбы и союза русского и украинского народов, выкованным сознанием общности исторической судьбы, дружбы, которую не удалось ни убить, ни придушить никаким силам на многовековом, полном больших испытаний историческом пути, — лежит в основе этой пьесы. Не удалось в свое время нарушить эту дружбу и предательство украинского народа, Ивану Выговскому, обманым путем овладевшему гетманской булавой после смерти Богдана Хмельницкого и отступившему от богдановых заветов. Ничто не помогло предателю — ни подкупи некоторой части казачьей старшины, ни призванные на помощь иноземные войска, ни кровавый безумный террор. Неодолимая сила восставшего против него народа, движимого идеей единства с Москвой, с русским народом, смела Выговского со своего пути. Мы видим воплощение этой силы в образе Ганны Золотаренко, вдовы Хмельницкого, полтавского полковника Мартына Пушкаря, его сына Кирика, наказного атамана Ивана Сирко, кошевого атамана Якова Барабаша, в образах простых казаков и крестьян — Запорожца, Одногола, Жбурия, Хрина и других.

Коллектив театра им. Шевченко приложил много стараний, чтобы совместно с драматургом ярко раскрыть содержание пьесы, показать могучую силу народа, мужество, доблесть и благородство отдельных его представителей. Спектакль овеял героическим духом тех тяжелых, но славных для народа событий.

Вот мужественный, волевой образ Га-

ны, верной дочери народа и подруги Богдана. С. Федорцева рисует его с большим артистическим темпераментом и проникновенностью.

Суровым, прямым и благородным войном предстает перед нами Мартын Пушкарь в исполнении И. Марьяненко. Любовь к народу, долг перед ним для Пушкаря-Марьяненко превыше всего. Это чудесный, сильный образ.

Замечательен кобзарь, олицетворяющий мудрость и мужество народа, в исполнении А. Романенко. Каким мужественным гневом и презрением звучит голос кобзаря-Романенко, когда он клеймит позором изменника Выговского, сколько в нем вдохновенной уверенности в победе народа, когда он зовет к борьбе! Сцена, где кобзарь обличает Выговского, посылая ему проклятия от имени народа, одна из самых сильных и впечатляющих.

Мастерски тонко раскрывает сущность предательства Выговского А. Сердюк. Это, пожалуй, самая трудная роль в пьесе, требующая от ее исполнителя чрезвычайной точности глаза в выборе красок, исключительно большого чувства меры. Беспощадно снимая с Выговского личину внешнего благородства, а под конец спектакля зло высмеивая его трусливую и мелкую натуру, натуру кровавого изверга — выкорыща и игрушки в руках враждебных народу сил, А. Сердюк до конца остается на высоте своего творческого замысла.

Запоминается созданный Д. Антоновичем образ Ивана Сирко — народного героя, живого, смелого, обаятельного любимца народа. Спектакль (постановщик М. Крушельницкий) волнуется своей драматической напряженностью. И горячо приветствует зритель и спену народной присяги делу борьбы за родную землю, и апофеоз, когда появляются русские войны, посланцы могучей Руси, и клятвенные возгласы «Навеки вместе» сливаются с победными звуками труб.

В спектакле пьесы Л. Дмитерко «Генерал Ватутин», который театр покажет в ближайшие дни, раскрывается одно из героических событий Великой Отечественной войны — освобождение столицы Украины Советской Армией, осуществленное по плану Верховного Главнокомандующего одним из славных сталинских полководцев — Ватутиным. Тема этого спектакля осо-

бенно близка киевлянам и не может не волновать. В Киеве, на склонах Днепра погребено тело Ватутина — доблестного сына русского народа, питомца сталинского воинского гения, руководителя боев за столицу Украины.

Роль Ватутина в этом спектакле исполняет М. Крушельницкий, создающий образ неслучайного душевного богатства, в котором стройно и согласно сочетались воля, мужество, храбрость, непоколебимая энергия, человеческая мягкость и простота. Но прежде всего Ватутин в исполнении М. Крушельницкого это большевик, сталинский питомец. И это качество объединяет все остальные и сливает их в цельный, живой, подкупающий своим обаянием образ. Картина за картиной проходит перед зрителем, и в каждой из них, словно грань драгоценного камня, блестит то или иное качество большевика-полководца.

Полон жизненной убедительности образ достойного соратника Ватутина — Сергеева. Под внешней суровостью и строгостью война скрыты большая человеческая теплота, глубокая нежность к советским людям. А. Сердюк чутко постиг эти качества Сергеева и передает их тонко, умело. В спектакле этом запоминаются и образы Швиденко (Д. Антонович), и Рогожина (Н. Покотило), и Галины Шовкопряд (Р. Кирина), и Прохора Прокопчука (Ф. Радчук), и ряд других.

«Генерал Ватутин» — второй после «Ярослава Мудрого» спектакль шевченковцев, получивший Сталинскую премию, — оставляет у всех, видевших его, глубокое впечатление, как спектакль высоких патриотических чувств. С новой силой оживают в памяти героические дни борьбы за наш родной Киев, дни Отечественной войны, когда весь мир убедился, что нет и не может быть ничего, что могло бы противостоят неодолимой мощи великого советского народа, поднявшегося на защиту своей родной земли.

Столичный зритель по достоинству оценит постановку шевченковцев, тепло принимая их и желая коллективу замечательных мастеров — дальнейших творческих успехов. Путь к ним — еще более углубленная работа, тот большой труд, который, по словам М. Горького, является непременным условием поллиного таланта.

Н. МАНУЙЛОВИЧ.